

14 сентября 1982 г. № 74 (5602)

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ПРАВИЛА ИГРЫ

Есть на карте страны такие места, чья значительность и притягательная сила распространяются на все, что с этим местом связано. Театр из Комсомольска-на-Амуре встречали как посланца легендарного города. И поэтому вполне закономерно, что в гастрольной афише видное место занял спектакль, материалом которого явилась живая история города юности.

Спектакль «Испытай себя любовью» (пьеса Н. Мирошниченко) — героический репортаж, так обозначен в программе его жанр. Память и Время, от имени которых вели свой репортаж актеры А. Запорожец и Л. Дмитрикова, на самом деле определили логику сценического действия. Режиссер Е. Звеняцкий сознательно «смешивает» на сцене времена, события, поколения. И идею преемственности, живой связи истории и сегодняшнего дня театр воплотил зримо, пластически. Но там, где откровенная публицистика сменялась «эпизодами из жизни», категории Времени и Памяти, как это ни досадно, теряли порой на сцене свою власть. Там, где чисто театральные средства оказывались недостаточно, исчезало, к сожалению, главное — ощущение живой, подсмотренной театром жизни.

Между тем несколько вечеров, проведенных в этом театре, несомненно, приоткрыли зрителю страницы летописи легендарного края. Современный материал героического репортажа сменился фольклорными мотивами коренных жителей Приамурья, нанайцев — детям и взрослым адресован поэтический спектакль «Амурская сказка» В. Шульжика. Но особое место в этом ряду занял спектакль «Амур-батьюшка» (инсценировка известного романа Н. Задорнова). Его герой — первые амурские крестьяне-поселенцы, пришедшие на место будущего села «Пермское». Большой и подробный роман-хроника воплотился у автора инсценировки М. Задорнова и режиссера В. Бухарина в «народную игру в двух действиях». Конечно, многое из обширного произведения при таком подходе оказалось «за бортом». Ключевые эпизоды романа чередовались пластическими сце-

нами и песнями, в которых народный юмор — с горечью пополам. И как будто бы не всерьез, «играючи», а тем не менее отчетливо проступало перед нами главное в спектакле — люди, в которых Сибирь и Дальний Восток, по словам автора романа, «воспитали особенную энергию, умение осваиваться с природой, волю и многие другие качества». Разговор шел о серьезнейшем: о духовных возможностях, о нравственном кодексе русского человека, простого крестьянина, «сделавшего свое дело в истории». Секрет этого спектакля одновременно и прост, и сложен. Все дело в точке отсчета, которую выбрал режиссер по отношению к произведению и к описанным в нем историческим событиям, взглянув на них с позиций дня сегодняшнего. Режиссер четко определил «правила игры», актеры (в особенности исполнители центральных ролей В. Пушкин и В. Оника) их не нарушили. Именно эти «правила игры», к сожалению, не были найдены в двух других спектаклях гастрольного репертуара театра — «Вечно живые» В. Розова и «Клоп» В. Маяковского.

Театр Комсомольска-на-Амуре, берясь за пьесу, хорошо известную зрителям, кажется, не мог не определиться в своем сегодняшнем отношении к ее событиям и героям. Однако, думается, именно этого и не случилось. Так возникли вполне корректные, узнаваемые по прежним постановкам образы главных героев, но вдруг неожиданно выдвинулись вперед и фигуры Чернова (В. Оника) и Ниорыхлебрезки (Н. Ярцева). Сам по себе интересно сыгранные, они все-таки, кажется, забрели в этот «бытовой» спектакль из какого-то другого — почти что из комедии-буфф.

Чем отчетливее у пьесы выражены жанровые и стилевые признаки, тем дороже обходится театру пренебрежение ими. Комедии Вл. Маяковского манят своей театральностью, остротой постановки тем, которые, мы знаем, отнюдь не изжили себя. Однако плакатность, а то и просто буффонность персонажей, открытый, почти агитационный пафос текстов — ловушка для театра, кото-

рый не выбрал все ту же точку отсчета от театрального и жизненного «сегодня». Вакханалия костюмированных фигур времен нэпа как бы замкнулась на себя, захлебнулась в собственном буффорском великолепии. А персонажи, рожденные горьким и беспощадным смехом большого поэта, остались для нас лишь музейными экспонатами.

Театр в Комсомольске-на-Амуре родился через пять лет после возникновения города, и их судьбы самым теснейшим образом связаны. Актеры привыкли к «походной жизни» и не только потому, что регулярно играют для сельских тружеников края и для строителей БАМа. Лишь год назад театр обзавелся своим собственным домом. А четыре года назад в труппу пришел молодой главный режиссер Е. Звеняцкий с большой группой актеров. Нынешний приезд театра в столицу — первый в его биографии.

Могло случиться, что нам так и не открылись бы истинные возможности актеров, каждый вечер выходивших на сцену, — Е. Гильченко и В. Уменушкина, В. Пушкина и А. Запорожца. Не увидели бы мы с новой стороны и режиссера Е. Звеняцкого, поставившего два предыдущих спектакля, не привези театр на гастроли «Бесприданницу» А. Н. Островского. Нет, спектакль ни в коей мере не претендовал на новаторство, он был вполне традиционен. Но как-то сами собой ушли в нем из актерского исполнения стилевая разноголосица и театральные штампы.

Ровно и сильно, на одном дыхании проживают актеры напряженную, полную тяжелых противоречий жизнь героев. Предчувствие скорой трагической развязки сквозит в каждом движении Ларисы — Л. Дмитриковой. Барахтается, тянется вверх и падает Карандышев А. Запорожца, маленький человек, изо всех своих крошечных сил стремящийся стать выше. Кажется, за движениями героев услышали здесь биение «горячего сердца», а потому мы неожиданно увидели театр, по которому так соскучились сегодня. — театр, где смеются и плачут, ревнут и прощают, ненавидят и умирают от любви.

Н. КАМИНСКАЯ.